

Н. К. ЕВДОКИМОВА

*Уральская государственная консерватория (академия)
им. М. П. Мусоргского*

УДК 78.078

DOI: 10.17674/1997-0854.2015.4.115-123

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ В 1920–1930-Х ГОДАХ: ИНТЕГРАТИВНЫЕ НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Одну из определяющих сторон функционирования высших учебных заведений составляет научно-исследовательская работа, и музыкальные вузы в этом плане не являются исключением. Вузовская наука развивается в русле общей эволюции научного знания, отражая основные его направления. Положение науки в высшей школе имеет и свою специфику, суть которой состоит в теснейшем контакте с педагогикой, что способствует научно-методической направленности многих вузовских исследований.

Предметом внимания в настоящей статье является научно-методическая деятельность Свердловской (с 1945 года носит название Уральской) государственной консерватории периода её становления. Научная деятельность в музыкальных вузах России как объект изучения предполагает раскрытие проблемы в свете общих положений о вузовской науке. Целесообразным представляется рассмотрение области теоретического музыкознания в аспекте его интеграции с другими науками – тенденции, характерной для 1920–1930-х годов. Реконструкция и анализ ранее не изученной научной и научно-методической деятельности вуза, имеющего восьмидесятилетнюю историю, видятся актуальными. Источниковую базу работы составили архивные материалы Свердловской консерватории (СГК), большая часть которых впервые вводится в научный обиход.

Постановка проблемы в контексте общероссийского музыкознания расширяет про-

странство исследования и обосновывает обращение к методу сравнительного анализа. В работе сопоставлены сведения о деятельности существовавшего при Московской консерватории в 1930-е годы Научно-исследовательского музыкального института (НИМИ) и малоизвестные факты по уральскому вузу, относящиеся к тому времени.

Обсуждение вопросов организации в советском государстве высшей школы развернулось в 1920-е годы: выдвигалась идея развития в вузах научной работы, в частности, имеющей целью подготовку идеологически нового поколения научных кадров. В 1923 году Коллегия Наркомата просвещения утвердила «Положение о научно-исследовательских институтах и об ассоциациях институтов при высших учебных заведениях РСФСР», предусматривающее «подготовку лиц к научно-исследовательской и преподавательской деятельности в вузе» [6, с. 56]. В 1925 и 1927 годах были проведены Всероссийские методические совещания по художественному образованию, в резолюциях которых отмечена необходимость «организации научно-исследовательской работы студенчества в стенах консерватории, а также установление живой связи с существующими научно-исследовательскими учреждениями (РАХН, ГИМН, Ленинградский институт истории искусств и др.)» [там же, с. 72]. Предметом обсуждения стал вопрос о формировании «при факультетах научно-исследовательских лабораторий» [там же, с. 87]. М. В. Иванов-Борецкий подчёркивал: «До Великой Октябрьской соци-

алистической революции в России не было учебного заведения, которое готовило бы специалистов-музыковедов <...> Институт истории искусств в Ленинграде стал основной базой подготовки музыковедов <...> 19 февраля 1920 года на факультете истории музыки открылись занятия, и эта дата может считаться началом высшего музыковедческого образования в нашей стране» [там же, с. 214]. Тем самым были обозначены место, время и исторический профиль специализации, с которой началась в России подготовка музыковедов.

В развитии теоретического музыкознания тех лет важную роль сыграл организованный в Москве (1921) Государственный институт музыкальной науки (ГИМН). Его директором был Н. А. Гарбузов, выпускник Петербургского горного института и Музыкально-драматического училища при Московском филармоническом обществе (имевшего статус высшего учебного заведения). Ю. Н. Рагс отмечал в работе ГИМНа заметный «интерес к акустике, к точным объективным данным, возникший в 20-х – начале 30-х годов» [12, с. 266]. Об актуальности данного направления в музыкознании говорилось и в резолюциях совещания 1925 года: «... вся научно-исследовательская работа должна вестись в окружении научно-позитивных знаний» [6, с. 64].

Классификация разветвлённой системы научных направлений музыкознания относит музыкальную акустику и психологию к категории наук, пограничных с физикой, физиологией и т. п. [7, с. 806]. В ГИМНе с целью развития данных направлений была создана научно-техническая база, открыты лаборатории, развернулась экспериментальная работа. Соответственно, как отмечает Т. Н. Ливанова, «в подборе кадров сказалось стремление ... широко использовать силы советских физиков ..., физиологов, ларингологов» [9, с. 273]. Функционировали секции: физико-техническая (связанная с изучением музыкальной акустики), физиолого-психологическая (в её задачи включались во-

просы восприятия звукового музыкального материала), этнографическая и две экспериментально-педагогические – по вокальной и фортепианной методике. Опора на объективные данные проводимых экспериментов служила гарантией достоверности полученных результатов.

В Московской консерватории к 1924 году сложилось «музыкально-научно-исследовательское отделение (МУНАИС)», которое возглавил М. В. Иванов-Борецкий. Современные историки МГК считают формирование научного отделения «безусловным новаторством» и подчёркивают, что ранее «традиций научных исследований в истории консерваторий не существовало» [10, с. 4]. С 1925 года в консерваториях Москвы и Ленинграда началось обучение по специальности «Музыковедение».

Десятилетие 1930-х годов вошло в историю как период централизации политической власти, укрепления экономического и производственного фундамента государства и «строительства социалистической культуры». Во всех республиках СССР создавались новые художественные, научные, творческие организации, переструктурировались прежние. «Когда ГИМН был расформирован, – пишет Ю. Н. Рагс, – то идеи, порождённые в нём, перешли в новые формы новых государственных исследовательских учреждений ... и в вузовскую науку» [12, с. 258]. «Московская консерватория как бы унаследовала от ГИМНа то, что было связано с его научными лабораториями», – подтверждает Т. Н. Ливанова [9, с. 291].

Принцип руководства наукой и образованием стал осуществляться с позиций единого государственного подхода, приобретая директивный характер. В высшие учебные заведения постоянно направлялись «законодательные акты, приказы, распоряжения, циркуляры, инструктивные письма» [8, с. 15, 16]. По распоряжению Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 декабря 1935 года был создан Всесоюзный комитет по делам искусств:

ему вменялось в обязанность курировать художественные вузы.

Ориентация на учреждение новых институциональных структур привела к созданию нескольких консерваторий. Если в 1924 году единственная из дореволюционных провинциальных консерваторий, расположенных на территории Российской Федерации, в Саратове, была «снижена в ранге» до среднего учебного заведения, то теперь ситуация изменилась. Открываются консерватории в столицах союзных республик. А в 1934 году появляется первый на Урале и в Сибири музыкальный вуз – Свердловская консерватория. Статус вуза в 1935 году возвращают Саратовской консерватории.

Перед Свердловской консерваторией ставятся масштабные задачи: «Вновь открытый музыкальный вуз в центре второй угольно-металлургической и оборонной базы нашего Союза должен обслужить в первую очередь Урал восточный и западный, Сибирь, Казахстан, Дальний Восток, а также области и края средней полосы Союза» [14, с. 78]. Отношение к вузу как флагману высшего музыкального образования на столь обширном географическом пространстве предопределило самое пристальное внимание к нему.

В постановке научной работы вуз был сориентирован на актуальный для тех лет принцип междисциплинарных исследований, проводимых в опоре на акустику, физику, в содружестве с физиологией, психологией. Закономерным стало формирование лабораторно-исследовательской базы.

Обнаруженные архивные материалы дают основания полагать, что новый вуз создавался по модели Московской консерватории 1930-х годов, однако, если в исследовательской деятельности МГК данный блок научных проблем являлся одним из многих, то в СГК – практически единственным.

Связь Московской и Свердловской консерваторий была обусловлена причинами объективного и субъективного порядка. Во-первых, МГК сыграла роль шефской ор-

ганизации для нового учебного заведения. Во-вторых, на формирование исследовательской работы в СГК оказал влияние один из лидеров ГИМНа Е. Е. Егоров – оперный певец, воспитанник В. М. Зарудной по Московской консерватории. Он являлся членом президиума вокально-методической секции ГИМНа, изучал процесс голосообразования с акустической и анатомо-физиологической точек зрения, читал лекции в МГК по методике сольного пения.

В свердловском вузе явно прослеживается проекция междисциплинарного направления, культивировавшегося в ГИМНе и Научно-исследовательском институте Московской консерватории. Аналогии в организации и тематике исследований в НИМИ МГК и в СГК станут нагляднее при их рассмотрении с позиций синхронического подхода.

1934–1935 годы

Московская консерватория. С начала 1932 года Н. А. Гарбузов, читавший в МГК курс музыкальной акустики, возглавляет акустическую лабораторию. По его словам, в те годы «лучше всего была оборудована лаборатория экспериментальной фонетики, организованная в 1928 году; акустический раздел находился ещё в зачаточном состоянии» [2, с. 88]. К 1934 году на базе лаборатории акустики создаётся Научно-исследовательский музыкальный институт. В НИМИ формируются отделы: историко-теоретический, акустический, научно-методический, производственный. В 1935 году Н. А. Гарбузов пишет первую из работ о зонной природе слуха – «Акустическое исследование абсолютного слуха». Среди сотрудников НИМИ – его ученик по специализации «Музыкальная акустика» С. Г. Корсунский, исследователи психологии восприятия музыки С. Н. Беляева-Экземплярская, Е. А. Мальцева.

Свердловская консерватория. В начальный период формирования кадрового состава СГК Е. Е. Егоров назначается заместителем директора по учебной ра-

боте и заведующим вокальной кафедрой. На должность доцента по курсу «Акустика» принимают физика А. И. Белогорского, затем приглашают врача-ларинголога Б. В. Серебровского. По окончании учебного года Белогорский награждается грамотой «за инициативу и помощь, оказанную консерватории в организации акустического кабинета»¹. В 1935 году создается секция научных работников (позднее в документах она не упоминается)².

Концептуальным документом, регламентирующим работу высшей школы СССР, явилось Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». Оно узаконило твердое положение науки в отечественных вузах: «Без научно-исследовательской работы не может осуществляться высшими учебными заведениями подготовка специалистов на уровне требований современной науки, немыслима подготовка научно-преподавательских кадров и повышение их квалификации» [1, с. 100].

1936 год

Московская консерватория. Отчёт о деятельности НИМИ за 1934–1936 годы опубликован в журнале «Советская музыка». Н. А. Гарбузов пишет: «... за три года существования института картина значительно изменилась, ... переход в 1936 году консерватории и института в ведение Комитета по делам искусств, изменил положение к лучшему. В результате лаборатория НИМИ располагает рядом ценных аппаратов, дающих возможность приступить к широкой разработке ... акустических проблем. Значительно пополнилась оборудованием и фонетическая лаборатория». К 1937 году, как отмечено в отчёте, институт стал «достаточно мощной научной организацией» [2, с. 89]. В сборнике трудов 1936 года появляется работа С. С. Скребкова «Роль момента возникновения звука в музыкальных инструментах». «Экспериментальное исследование по определению допустимой

слухом расстройки интервалов» завершает Е. А. Мальцева.

Свердловская консерватория. Сразу после выхода Постановления 1936 года о высшей школе в СГК открывается историко-теоретический факультет³. С целью оборудования кабинета акустики, «для определения наличия акустических приборов и их целесообразности для создания акустического кабинета организуется комиссия в составе профессора Тяжелова В. В., и. о. доцента Белогорского А. И. и др.»⁴. На работу в консерваторию приглашают выпускника физико-математического факультета Московского университета, профессора В. В. Тяжелова. Создается новый кабинет физиологии голоса, позже фигурирующий как кабинет фонетики. С 1 ноября 1936 года доктора Б. В. Серебровского назначают его заведующим⁵.

Директор СГК М. П. Фролов отправляет свой первый отчёт по научно-исследовательской работе в Управление музыкальных учреждений Всесоюзного комитета по делам искусств. В отчёте сказано: «На основании решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О работе высших учебных заведений” от 23 июня с. г. в начале настоящего учебного года мною дано заведующим кафедрами задание установить для каждого сотрудника кафедры индивидуальный конкретный план научно-исследовательской работы»⁶.

1937 год

Московская консерватория. Коллективом НИМИ в лабораториях акустики и экспериментальной фонетики проводятся экспериментальные исследования, в их тематике значительное место занимает изучение многоголосия русской народной песни. В 1937 году зафиксировано изобретение С. Г. Корсунского и Н. А. Гарбузова – ларингофон, прибор для применения в средствах связи на объектах с высоким уровнем шума.

Свердловская консерватория. К 1937 году Е. Е. Егоров завершает работу «Основные вопросы современной вокальной методики и педагогики», представленную

во Всесоюзный Комитет по делам искусств и рекомендованную к печати [4, с. 291]. К сожалению, в ходе политических репрессий 1937 года кадровому составу вуза, его творческой, научной деятельности был нанесён значительный урон: снят с должности директор СГК М. П. Фролов, арестован и расстрелян основатель акустической лаборатории А. И. Белогорский, пострадали и другие педагоги, сотрудники Свердловской консерватории.

1938–1939 годы

В 1938 году выходит Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС о мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины; в 1939 году согласно указанию ГУУЗа ВКИ вводятся поквартальные (а не годовые, как было прежде и будет позже) отчёты о выполнении планов научных работ.

Московская консерватория. Столичный вуз также не миновали репрессии и волна запретов на самостоятельность творческих инициатив. В январе 1938 года НИМИ был расформирован, осталась только лаборатория музыкальной акустики. В следующем 1939 году была издана монография Н. А. Гарбузова «О многоголосии русской народной песни». Позднее, по словам Ю. Н. Рагса, Н. А. Гарбузов «переводит научное мышление в новую парадигму: от объективных естественно-научных представлений о звуке, о музыкальных инструментах ... исследователи под его руководством обращаются к творческим проблемам музыкального искусства – главным образом, к исполнительскому искусству» [12, с. 263]. В разработке новых проектов заслуги принадлежали уже не только Гарбузову, но и его ученикам, и ученикам его учеников (Е. В. Назайкинскому, Ю. Н. Рагсу и др.), то есть созданной им научной школе.

Свердловская консерватория. По выходе Постановления 1938 года появляется следующее распоряжение нового директора СГК: «Контроль за своевременным и полноценным проведением научной и исследовательской работы возложить на заведующих

кафедрами, придерживаясь строго сроков заседания кафедр и сроков поручений отдельных педагогов»⁷. О судьбе лабораторий СГК в архивных документах конца 1930-х годов не упоминается.

На конкурсе научно-исследовательских работ Комитета по делам искусств исследование Е. Е. Егорова получает вторую премию, что вдохновляет автора на создание книги «Методика сольного пения». В своём обобщающем труде он анализирует голос певца как сложное акустическое явление, что позволяет ему обосновать мысль о «комплексности функций голосового аппарата и их компенсаторных возможностях» [5, с. 10].

Проведённое синхроническое сопоставление работы НИМИ МГК и Свердловской консерватории обнаруживает аналогии между ними на уровне нескольких позиций: в организации лабораторно-исследовательской базы и однотипных структур (лаборатории акустики и фонетики), в развитии междисциплинарного вектора исследовательских работ (в МГК преимущественно научно-экспериментальных, в СГК – научно-методических).

Связь столичного и уральского вузов оказалась ещё более тесной в годы войны, когда в Свердловской консерватории трудились многие эвакуированные музыканты из Москвы и других городов. Это позволило провести в молодой консерватории несколько защит диссертаций.

В 1943 году Е. Е. Егоров направил рукопись своей книги на защиту, по итогам которой ему была присуждена докторская степень⁸. Показательны характеристики диссертации в отзывах оппонентов. По словам профессора Минской консерватории А. В. Богатырёва, «труд профессора Е. Е. Егорова представляет собой исследование, посвящённое проблеме научно-объективного обоснования вокально-педагогического метода»⁹. Профессор Московской консерватории А. Б. Хессин подчеркнул: «Автор настоящего труда кладёт в основу

своих исследований последние достижения акустики»¹⁰. В выступлении доктора медицинских наук, профессора Шапрова сказано: «Е. Е. Егоров постоянно подводит физиологическую базу под методические приёмы и указания»¹¹. Аргументация высокой оценки работы, исходящая, в частности, из такого критерия, как обращение к акустике, физиологии, психологии, подтверждает ведущие позиции данных междисциплинарных связей музыковедения и других наук.

Выпускница класса Е. Е. Егорова по СГК Л. В. Кильчевская продолжила работу по вокальной педагогике в том же ракурсе. В 1943 году в Свердловске она защитила кандидатскую диссертацию «Примарное, или основное звучание в голосе певца и его значение в методике русской вокальной школы». Её научный руководитель Е. Е. Егоров в своём отзыве отмечал стремление соискательницы «при рассмотрении методических вопросов базироваться на данных акустики – как науки о звуке, что надо считать наиболее значительным и ценным»¹².

В другой области – методики фортепианной игры – в 1943 году защитила диссертацию на степень кандидата искусствоведения педагог Свердловской консерватории В. А. Гутерман, выпускница МГК по классу К. Н. Игумнова. Её работа «Осязательно-двигательный метод обучения при профессиональных заболеваниях рук пианистов» свидетельствует об обращении не

только к физиологии, но и медицине [3]. Консультантом диссертации был профессор-хирург Ф. Р. Богданов. Наряду с отзывами пианистов – профессоров Московской и Ленинградской консерваторий Г. Г. Нейгауза и Н. И. Голубовской, на защите был зачитан отзыв известного московского академика-физиолога Л. О. Орбели.

История психофизиологического направления в области фортепианного исполнительства и педагогики, типичного для начала XX века, и выполненная в этом русле диссертация В. А. Гутерман заслуживают отдельного исследования. На данном этапе лишь отметим тот факт, что оба научно-методических направления, которые были заложены в ГИМНе (вокальная и фортепианная методические секции), получили своё продолжение в Свердловской консерватории.

Положительная оценка научно-методических трудов педагогов Свердловской консерватории убедительно подтверждает приоритет в 1920–1930-е годы одного из путей к интеграции наук: опоры музыковедения на методологию естественных наук и сферы научных знаний о человеке. Обращение к архивным материалам уральского вуза открывает новые аспекты развития региональной музыкальной науки, формируя целостную картину развития отечественного музыковедения в конце первой трети XX века и высвечивая его магистральные направления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приказ № 93 от 1/VII 1935 года // Архив УГК имени М. П. Мусоргского. Книга приказов по СГК за 1934–1935 годы. С. 44.

² Производственное совещание профессорско-педагогического персонала Свердловской государственной консерватории. Протокол № 1 от 20 октября 1935 г. Протоколы заседаний Художественного Совета Свердловской государственной консерватории 1935–1936 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2325. Оп. 1, ед. хр. 6. Л. 5.

³ Приказ № 341 от 25 июня 1936 года // Архив УГК им. М. П. Мусоргского. Книга приказов по СГК за 1935–1936 годы. С. 173.

⁴ Приказ № 61 от 15 ноября 1936 года // Архив УГК им. М. П. Мусоргского. Книга приказов по СГК за 1936–1937 годы. С. 38.

⁵ Приказ № 80 от 4 декабря 1936 г. // Архив УГК им. М. П. Мусоргского. Книга приказов по СГК за 1936–1937 годы. С. 97.

⁶ Ответ директора СГК Фролова М. П. на запрос начальника Управления музыкальных учреждений

ВКИ тов. Шатилова С. С. от 11 декабря 1936 г. Годовые и учебные планы и планы научно-исследовательских работ консерватории на 1936–1937 учебный год // ГАСО. Ф. 2325. Оп. 1, ед. хр. 10. Л. 7.

⁷ Приказ № 31 от 1 февраля 1939 года // Архив УГК им. М. П. Мусоргского. Книга приказов по СГК за 1938–1939 годы. С. 184.

⁸ Протоколы заседаний Ученого Совета Свердловской консерватории по защите диссертаций за 1943 год и приложения к ним // ГАСО. Ф. 2325. Оп. 1, ед. хр. 42. Л. 24.

⁹ Богатырёв А. В. Рецензия на диссертационную работу профессора Е. Е. Егорова «Методика сольного пения» // Там же. Л. 44–45.

¹⁰ Хессин А. Б. Рецензия на научную работу профессора Е.Е. Егорова «Методика сольного пения», представленную на соискание степени док-

тора искусствоведческих работ. Стенограмма открытого заседания Ученого Совета Свердловской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского от 8 июня 1943 года // Там же. Ед. хр. 32. Л. 6.

¹¹ Шапров. Отзыв на диссертационную работу профессора Е. Е. Егорова «Методика сольного пения». Протоколы заседаний Учёного Совета Свердловской консерватории по защите диссертаций за 1943 год и приложения к ним // Там же. Ед. хр. 42. Л. 2.

¹² Егоров Е. Е. Рецензия на кандидатскую диссертацию тов. Кильчевской Л. В. на тему «Первичное или основное звучание в голосе певца и его значение в методике русской вокальной школы». Отзывы и рецензии на диссертации 1942 г. // Там же. Ед. хр. 32. Л. 8.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высшая школа: сб. основных постановлений, приказов и инструкций. М.: Высшая школа. 1978. Ч. 2. 360 с.

2. Гарбузов Н. А. Работа научно-исследовательского музыкального института при Московской консерватории // Советская музыка. 1937. № 2. С. 88–91.

3. Гутерман В. А. Осознательно-двигательный метод обучения при профессиональных заболеваниях рук пианистов: дис. ... канд. искусствоведения. Свердловск, 1943. 108 с.

4. Егоров Е. Е. Мои научно-исследовательские работы в области певческого голоса // Научно-методические записки. Свердловск: Уральская гос. консерватория им. М. П. Мусоргского, 1963. Вып. 5. С. 284–296.

5. Егоров Е. Е. Методика сольного пения: дис. ... д-ра искусствоведения. Свердловск, 1943. 352 с.

6. Из истории советского музыкального образования: сб. материалов и документов. 1917–1927. Л.: Музыка, 1969. 308 с.

7. Келдыш Ю. В. Музыкаведение // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М., 1976. Т. 3. Стб. 805–830.

8. Кривощёкова Н. В. Становление и развитие гуманитарной научно-исследовательской деятельности

в советской высшей школе в 1920–1940-е годы (на примере Урала) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 14–20.

9. Ливанова Т. Н. Из прошлого советской музыкальной науки (ГИМН в Москве) // Из прошлого советской музыкальной культуры / сост. и ред. Т.Н. Ливановой. М., 1975. С. 267–335.

10. Лотош Е. С., Медведева Н. А., Миронова Н. А., Сафонова Е. Л., Смирнов Д. В. Предисловие // Московская консерватория от истоков до наших дней: 1866–2006: биографический энциклопедический словарь. М., 2007. С. 3–5.

11. Рагс Ю. Н. Акустика в системе музыкального искусства: дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1998. 80 с.

12. Рагс Ю. Н. Акустические знания в системе музыкального образования: очерки. М.; Рязань: Литера, 2010. 336 с.

13. Труды Научно-исследовательского музыкального института Московской гос. консерватории. М.: Музгиз, 1936. 73 с.

14. Хроника // Советская музыка. 1935. № 1. С. 78.

REFERENCES

1. *Vyssshaya shkola: sb. osnovnykh postanovleniy, prikazov i instruktsiy* [Highest School: Compilation of Basic Regulations, Orders and Instructions]. Moscow:

Vyssshaya Shkola, 1978. Part 2. 360 p.

2. Garbuzov N. A. *Rabota nauchno-issledovatel'skogo muzykal'nogo instituta pri Moskovskoy*

konservatorii [Work of the Research Institute of Music affiliated with the Moscow Conservatory]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1937, No. 2, pp. 88–91.

3. Guterma V. A. *Osyazatel'no-dvigatel'nyy metod obucheniya pri professional'nykh zabolevaniyakh ruk pianistov: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Tactile-Motor Method of Training for Professionally Caused Ailments of Pianists' Hands: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Sverdlovsk, 1943. 108 p.

4. Yegorov E. E. *Moi nauchno-issledovatel'skie raboty v oblasti pevcheskogo golosa* [My Research Works in the Field of Description of the Singing Voice]. *Nauchno-metodicheskie zapiski* [Scholarly-Methodological Notes]. Volume 5. Sverdlovsk: Ural State M. P. Mussorgsky Conservatory, 1963, pp. 284–296.

5. Yegorov E. E. *Metodika sol'nogo peniya: dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [The Methodology of Solo Singing: Dissertation for the Degree of Doctor of Arts]. Sverdlovsk, 1943. 352 p.

6. *Iz istorii sovetskogo muzykal'nogo obrazovaniya: sb. materialov i dokumentov. 1917–1927* [From the History of Soviet Musical Education: Materials and Documents from 1917–1927]. Leningrad: Muzyka Press, 1969. 308 p.

7. Keldysh Yu. V. *Muzykovedenie* [Musicology]. *Muzykal'naya entsiklopediya* [Music Encyclopedia]: in 6 Volumes. Volume 3. Ed. Yu. V. Keldysh. Moscow, 1976, column 805.

8. Krivoshchekova N. V. *Stanovlenie i razvitie gumanitarnoy nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti v sovetskoy vysshey shkole v 1920–1940-e gody (na primere Urala)* [The Formation and Development of Humanitarian Research Activities in the Soviet Institute

for Higher Education from the 1920s to the 1940s (on the Example of the Ural Mountains Region)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2014, No. 4, pp. 14–20.

9. Livanova T. N. *Iz proshlogo sovetskoy muzykal'noy nauki (GIMN v Moskve)* [From the Past Legacy of Soviet Musical Scholarship (GIMN in Moscow)]. *Iz proshlogo sovetskoy muzykal'noy kul'tury* [From the Past Legacy of the Soviet Musical Culture]. Edited by T. N. Livanova. Moscow: Sovetskiy Kompositor, 1975, pp. 267–335.

10. Lotosh E. S., Medvedeva N. A., Mironova N. A., Safonova E. L., Smirnov D. V. *Predislovie* [Preface]. *Moskovskaya konservatoriya ot istokov do nashikh dney: 1866–2006: biograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [The Moscow Conservatory from its Origins to the Present Day: 1866–2006. Biographical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 2007, pp. 3–5.

11. Rags Yu. N. *Akustika v sisteme muzykal'nogo iskusstva: dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [Acoustics in the System of the Art of Music: Dissertation for the Degree of Doctor of Arts]. Moscow, 1998. 80 p.

12. Rags Yu. N. *Akusticheskie znaniya v sisteme muzykal'nogo obrazovaniya: ocherki* [Acoustic Knowledge in the System of Musical Education. Essays]. Moscow; Ryazan: Litera, 2010. 336 p.

13. *Trudy Nauchno-issledovatel'skogo muzykal'nogo instituta Moskovskoy gos. konservatorii* [Proceedings of Scholarly Music Institute of the Moscow State Conservatory]. Moscow: Muzgiz, 1936. 73 p.

14. *Khronika* [Chronicle]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1935, No. 1, p. 78.

Из истории исследовательской деятельности российских музыкальных вузов в 1920-1930-х годах: интегративные научные направления

История становления музыкальной науки в российских учреждениях 1920–1930-х годов рассматривается автором в ракурсе её интеграции с другими сферами наук. Для музыкознания первой трети XX века определяющей тенденцией стало расширение спектра междисциплинарных исследований: сближение с естественными науками (физика, акустика) и с областью знаний о человеке (физиология, психология). Научные традиции Государственного института музыкальной науки, открывшегося в Москве (1921), были продолжены в отечественных консерваториях. Интенсивное развитие получили интегративные направления, заложившие основы междисциплинарного подхода к проблемам музыкознания.

Приоритетное положение данного направления подтверждается автором в ходе анализа результатов работы Научно-исследовательского музыкального института при Московской государственной консерватории и подшефного ей вуза – Свердловской консерватории (открыта в 1934 году). Становление научно-методической работы нового уральского вуза осуществлялось в соответствии с правительственными постановлениями советского периода. Об этом свидетельствуют архивные материалы Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского и Государственного архива Свердловской области, впервые вводимые автором в научный обиход. Изученные материалы расширяют представления о формировании советской музыкальной науки в вузах, о достижениях региональной музыкальной науки обозначенного периода.

Ключевые слова: российское музыкознание, междисциплинарные связи, Московская консерватория, Свердловская (Уральская) консерватория

**From the History of Research of Activities of Russian
Musical Institutions for Higher Education in the 1920s and 1930s:
Integrative Scholarly Trends**

The history of formation of musical scholarship in Russian educational institutions of the 1920s and 1930s is examined by the author in the perspective of its integration with other spheres of scholarship. For musicology in the first third of the 20th century the determining tendency was formed by the expansion of the spectrum of interdisciplinary research: a rapprochement with natural sciences (physics, acoustics) and with the field of knowledge about the human being (physiology, psychology). The academic traditions of the State Institute for Musical Scholarship, which was established in Moscow in 1921, were continued in the country's conservatories. Integrative directions, which lay the foundation for interdisciplinary approaches to the issues of musicology, received intensive development.

The top-priority position of this direction is confirmed in the article during the process of analysis of the results of the work of the Musical Institute for Scholarly Research affiliated with the Moscow Conservatory and its mentee institution, the Sverdlovsk Conservatory (founded in 1934). In the new musical institution in the Ural Mountains region the formation of scholarly-methodical work was carried out in correspondence with the governmental decrees of the Soviet period. This is testified by the archival materials of the Ural State M.P. Mussorgsky Conservatory and the State Archive of the Sverdlovsk Region, which are brought into scholarly use for the first time by the author. The studied materials broaden the perceptions of the formation of Soviet musical scholarship in educational institutions and of the achievements of regional musical scholarship of the indicated time period.

Keywords: Russian musicology, interdisciplinary connections, Moscow Conservatory, Sverdlovsk (Ural) Conservatory

Евдокимова Нина Кузьминична

ORCID: 0000-0002-3065-9389

начальник Научно-методического центра
дополнительного профессионального
образования,

старший преподаватель,

соискатель кафедры теории музыки

E-mail: nmc-dpo2012@yandex.ru

Уральская государственная консерватория

имени М. П. Мусоргского

Екатеринбург, 620014 Российская Федерация

Nina K. Evdokimova

ORCID: 0000-0002-3065-9389

Director of the Scholarly-Methodical Center
for Supplemental Professional Education,
Senior Faculty Member, Research Assistant
at the Music Theory Department

E-mail: nmc-dpo2012@yandex.ru

Ural'skaya gosudarstvennaya konservatoriya
(akademiya) im. M. P. Musorgskogo

Ural State M. P. Mussorgsky Conservatory
(Academy)

Ekaterinburg, 620014 Russian Federation

